

И. Л. Жеребцов, Г. А. Некрасова (*Сыктывкар*)

Деятельность В. И. Лыткина в 1920–30-е годы

Жизнь и творчество В. И. Лыткина – выдающегося ученого финно-угроведа – казалось бы, хорошо известны. Мы хотим обратить ваше внимание на том периоде его жизни, который малоизвестен. Это 20–30-е годы, полные противоречий как в жизни, так и в творчестве Василия Ильича. Это период становления В. Лыткина как лингвиста, годы формирования его общеклинических взглядов, определения основных направлений творческой деятельности.

В 20-е годы выделялись два методологически противоположных направления в лингвистике – традиционное сравнительно-историческое и “новое учение” о языке Н. Я. Марра. Кроме того, несколько лингвистических школ выделялось и внутри сравнительно-исторического языкознания. Преобладал чисто формальный подход к языковому материалу, а в 30–40-е годы стали развиваться идеи, основанные на стремлении понять не только формальные, но и содержательные категории языка. Начинающему лингвисту нелегко было сразу выбрать правильную позицию, что, естественно, отразилось в его работах, в которых чувствуется явное колебание в выборе метода. Однако он не был и не стал

ярый марристом, как, например, А. С. Сидоров, лишь в некоторых его статьях [Лыткин 1931а, 1931б, 1930 и др.] прослеживается влияние теории Н. Я. Марра. Позже В. Лыткин (1952) выступит даже с критикой “нового учения” о языке.

Василий Ильич, воспитанный на традициях Московской лингвистической школы, а также классического сравнительно-исторического финно-угроведения, начиная с первых своих работ, отдает предпочтение сравнительно-историческому методу, который он умело сочетает с описательным методом в течении всей своей творческой деятельности.

Однако следует отметить, что в работах В. Лыткина 20–30-х годов отразилась также лингвистическая ситуация внутри сравнительно-исторического языкознания того периода. При изучении языкового материала он не всегда последовательно занимает позицию одной из школ. В. Лыткин этого периода – это лингвист-искатель, лингвист-мыслитель, он ищет правильный путь своего методологического направления, ошибаясь, исправляя свои ошибки, и в итоге приходит к правильному выбору. Влияние Московской лингвистической школы, в недрах которой еще в конце XIX – начале XX в. зародилось формально-лингвистическое направление в исследовании языка, проявилось в грамматических изысканиях Василия Ильича. Так, при распределении слов по частям речи он опирался, прежде всего, на формальные показатели слов, т. е. на формо- и словообразование и на словоизменение. Все слова были распределены по двум формальным классам: изменяемым и неизменяемым (ср. традиционное деление частей речи на знаменательные и служебные). К первой группе отнесены глаголы (*кадакыв*), существительное (*эма*), послелог (*кывбөр*), наречие (*урчитан*). Сюда же включены местоимения, названные местоименными существительными. В группу неизменяемых слов вошли прилагательное (*нимтан*), союз (*йитёдкыв*), частица (*кывтор*), междометие (*сёрникосткыв*), вводные слова (*содтысяна кывъяс*).

Указанная формальная классификация слов, данная в грамматиках для школ [Лыткин 1929а, 1929б], а также некоторые статьи по коми орфографии [Лыткин 1929] послужили основанием для обвинения Василия Ильича в “воинствующем буржуазном формализме”. Сам же Василий Ильич отрицает свою принадлежность к формальной лингвистической школе и к какой-либо од-

ной школе вообще. "... напрасно думает Старцев, что я к одной какой-либо лингвистической школе примкнул всем своим существом, для этого я еще слишком молод", — писал он в ответ на обвинения его в формализме [Лыткин 1929д]. Итак, В. Лыткин в тот период — целеустремленный молодой лингвист, находящийся вне какой-либо одной лингвистической школы, охватывающий несколько школ сравнительно-исторического языкознания того времени. Поэтому при наличии множества замечательных идей эти идеи у него оказываются не всегда последовательно выраженными, противоречиво изложенными.

В. И. Лыткину была свойственна широта научных интересов, он развивал плодотворные идеи по многим проблемам коми, а также финно-угорского языкознания. Уже в первые годы Советской власти возникла необходимость создания коми литературного языка, определения опорного диалекта и выработки языковых норм. Именно этому вопросу была посвящена одна из первых публикаций Василия Ильича — "Зырянский литературный язык" [Лыткин 1921], где разъяснялось понятие "литературный язык" для широких читательских масс.

Особенно серьезно в разработку различных вопросов коми литературного языка включился Василий Ильич по возвращении из длительной зарубежной командировки. В 1928 г. на конференции КАПП он выступил с докладом "Вопросы коми литературного языка", основные положения которого можно свести к следующим моментам: литературный язык — это язык письменности, имеющий единую языковую норму и единые принципы письма; в основе коми литературного языка лежит устьысольско-вычегодский говор как говор культурного и административного центра и как говор, средний между многими другими говорами. В докладе отмечалась необходимость научного изучения коми диалектов, издания специального ежегодника для освещения вопросов языка и литературы, издание большого коми словаря. Выдвинутые В. И. Лыткиным положения были полностью одобрены конференцией и нашли поддержку в ее резолюции.

Через год, в 1929 г., на коми лингвистической конференции главнауки В. И. Лыткин [1929в] совместно с В. А. Молодцовым сделал доклад на тему "Принципы создания коми литературного языка и орфографии", где отмечалось, что "необходимо держать курс на максимальное использование богатств всех диалектов ко-

ми языка в отношении словарного состава..., морфологии..., фонетики...” Это направление выдерживается и в настоящее время.

В 1931 г. В. И. Лыткин [1931а] публикует статью “Очередные задачи строительства коми литературного языка”. Однако здесь понятие “литературный язык” рассматривается им с классовых позиций как язык господствующего класса, а деятельность коми языковедов начала 20-х годов оценивается как буржуазно-идеалистическая. Идеалистическая теория, по мнению Василия Ильича, проявилась в построении коми литературного языка на базе одного диалекта. Положительно оценивая строительство удмуртского литературного языка, он предложил разработать новые нормы коми литературного языка с опорой на все диалекты (об этом также см. [Лыткин 1931в]).

При этом отмечалось широкое использование не только лексических и грамматических элементов разных диалектов, но и включение фонетических вариантов слов и суффиксов. Последнее, естественно, привело бы к нарушению фонетических и орфографических норм. Позднее В. И. Лыткин отошел от этих явно неверных взглядов. Однако в целом выдвинутые в статье задачи — детальное изучение словарного состава всех диалектов, создание коми терминологии, урегулирование орфографии, разработка стилистики и синтаксиса коми языка — были актуальными и верными.

На рубеже 20–30-х годов остро встал вопрос о замене алфавита В. А. Молодцова, которым пользовались в Коми области, на алфавит, составленный на латинской основе. Василий Ильич принял активное участие в этом преобразовании, хотя в свое время он довольно критически относился к высказанной А. А. Цембером и некоторыми другими идее о переходе на латинский шрифт. В газете “Удж” от 21 февраля 1921 г. В. И. Лыткин писал: “Что касается латинского шрифта, то пускай Цембер поупражняется в применении его к зырянскому языку, где есть такие звуки..., для обозначения которых в латинском языке нет букв...”

В другом номере газеты “Югыт туй” от 7 марта 1925 г. он убеждал: “Не надо приспосабливаться ни к русским, ни к латинянам в ущерб науке и практичности. Нужен научный и практический шрифт — не важно какой — хоть перелатинский”.

Но затем его взгляды претерпели эволюцию. Постепенно Василий Ильич склоняется к тому, что переход на латинизированный алфавит облегчит международное общение и станет

“крупным сознательным шагом к международному языку” [Лыткин 1929з, 1930в, 1932б]. 16 января 1931 г. проблема коми-удмуртского алфавита рассматривалась на пленуме ВЦК Нового алфавита (В. И. Лыткин сотрудничал в этом комитете). В принятом постановлении Центрального Комитета указывалось: “Поручить проф. Яковлеву, Иванову и Лыткину в однодневный срок составить обоснованную докладную записку о реформе коми-удмуртского алфавита в Совет национальностей Союза ССР”. Переход на латинизированный алфавит в Коми области был осуществлен в начале 30-х годов, впрочем, ненадолго...

В 20–30-е годы В. И. Лыткиным рассматривались вопросы орфографии. В этот период шла острая дискуссия по поводу правописания сложных слов и словосочетаний с помощью дефиса. Напомним, что в 20-е годы, особенно во второй половине 20-х годов, отмечалось чрезвычайно широкое употребление дефиса, например, через дефис писались послеложные конструкции, определительные словосочетания (сочетания прилагательного с существительным). Ярким сторонником такого письма был В. А. Молодцов. Причину употребления большого количества дефисов В. И. Лыткин видел в смешении В. А. Молодцовым двух принципов: научной транскрипции и практического письма. В своих публикациях по этому поводу Лыткин [1929г, 1929д] выступал за умеренное употребление дефисов, давал практические рекомендации. Следует отметить, что большинство предложенных тогда В. И. Лыткиным правил орфографии соответствуют нормам орфографии современного коми литературного языка.

В своих выступлениях и публикациях В. И. Лыткин не раз подчеркивал, что одной из важнейших задач создания коми литературного языка является изучение диалектов. По его инициативе в 1928 г. при Московском отделении Общества изучения Коми края была организована Комиссия по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка, которая фактически положила начало научному изучению диалектов коми языка.

Основной своей задачей комиссия ставила изучение в ближайшее десятилетие всех диалектов коми языка и издание академического словаря коми языка. В качестве первоочередной задачи было определено издание практического словаря коми языка и создание специального лингвофольклорного ежегодника, который бы освещал работу по изучению языка. В. И. Лыткиным как пред-

седателем была разработана методика сбора и обработки диалектного материала, определены районы, подлежащие изучению.

В течение 1928 г. членами комиссии были организованы диалектологические экспедиции по Коми области и Коми-пермяцкому округу. В. И. Лыткиным была обследована территория от с. Усть-Вымь вверх до Онежья, от Визинги до Койгородка и с. Кобра. В ходе экспедиции проверялся "Краткий коми-русский словарь" Н. А. Шахова, были зафиксированы новые слова, попутно собран фольклорный и этнографический материал, выявлены характерные особенности вымского и верхнесысольского диалектов, а также говора с. Кобра.

Подробный отчет об экспедиции был сделан В. И. Лыткиным на заседании правления Московского филиала ОИКК и историко-этнографической секции. На основе этого отчета АН СССР было решено с 1929 г. начать пятилетние комплексные экспедиционные исследования в Коми области. Поэтому в 1929 г. комиссией вновь были организованы экспедиции в Коми область.

Краткие характеристики диалектов и говоров коми языка, а также частично фольклорный материал, собранный во время полевых исследований, были опубликованы в двух "Сборниках" комиссии, которые вышли соответственно в 1930 и 1931 гг. под редакцией В. И. Лыткина.

В первом сборнике была помещена его статья "Диалект Кобры". В ней отмечалось, что основной отличительной чертой говора является наличие двух *о*: открытого, функционирующего, и закрытого. Ученый полагал, что территория коми диалектов с закрытым *о* была гораздо шире.

На основе наблюдений речи уроженца с. Ижмы Ануфриева на семинаре по коми языку группой студентов в составе Г. А. Нечаева, С. А. Попова, Е. А. Чеусовой под руководством В. И. Лыткина были выявлены некоторые фонетические особенности ижемского диалекта. Статья об этом также вошла в этот сборник.

В том же году В. И. Лыткин [1930б] в "Записках" ОИКК опубликовал статью "Краткий обзор диалектов коми языка", которую можно считать первой обобщающей работой по коми диалектологии. На основе комплекса языковых различий и территории их распространения В. И. Лыткин разделил коми язык на 14 территориальных диалектов: иньвенский, зюздинский, северокамский, восточно-пермский, летско-лузский, верхнесысольский,

среднесыольский, присыктывкарский, нижневыхегодский, верхневыхегодский, вымский, удорский, печорский и ижемский. Надо отметить, что В. И. Лыткиным в 1930 г. классификация коми диалектов и критерии их выделения актуальны и в настоящее время.

В представленную В. И. Лыткиным классификацию включены и некоторые коми-пермяцкие диалекты. Поэтому нужно уточнить, что в научной литературе 20–30-х гг. коми-зырянский и коми-пермяцкий языки рассматривались как один зырянский (позднее – коми) язык. И когда в 1929 г. общее собрание комиссии по изучению племенного состава населения СССР отмечая, что коми-зыряне и коми-пермяки имеют существенные отличия в бытовом, лингвистическом и этнографическом отношениях, решило считать неправильным объединение их под одним названием. В. И. Лыткин выступил в печати против этого решения. Он считал, что нет особого пермяцкого языка, а имеется только пермяцкий диалект коми языка, или, вернее, пермяцкие диалекты, из которых многие стоят ближе к коми-зырянскому литературному языку, чем, например, какой-нибудь отдаленный зырянский диалект [Лыткин 1929, 1929ж]. Проблема взаимоотношений коми-зырянского и коми-пермяцкого языков до сих пор остается открытой. Одни лингвисты считают их отдельными языками, другие – разными наречиями единого коми языка. Надо отметить, что В. И. Лыткин даже в своих последних обобщающих работах (см., например, [Лыткин, Тепляшина 1976]) придерживался мнения о наличии единого коми языка и трех его наречий: коми-пермяцкого, коми-зырянского и коми-язьвинского. Видимо, именно поэтому В. И. Лыткин не ограничивался исследованием только коми-зырянского языка, его интересовали и проблемы коми-пермяцкого языка. Уже в 1926 г., составляя сборник “Коми гижысьяс”, он написал небольшую обзорную статью о коми-пермяцком языке [Лыткин 1926а].

В 1928–1932 гг. В. И. Лыткин вместе с коллективом авторов подготовил “Коми диалектологический словарь”, где были представлены все основные коми диалекты, изученные к этому периоду. В. И. Лыткиным были подготовлены материалы по присыктывкарскому (совместно с С. А. Поповым), вымскому (говор с. Онежье), верхнесыольскому (говор с. Кобра) диалектам. Вместе с А. С. Сидоровым он редактировал этот словарь, но, к сожалению, основной экземпляр словаря был утрачен. Отдельные сохра-

нившиеся черновые материалы были опубликованы позже в приложении к “Диалектологической хрестоматии по пермским языкам”, ч. I (М., 1955) как краткий диалектологический словарь коми языка.

В 20–30-е гг. В. И. Лыткин исследует также некоторые вопросы истории коми языка. На материале летописных топонимов он уточняет время первых контактов коми с русскими [Лыткин 1924а]. Признавая финно-угорское родство языков, Василий Ильич прослеживает происхождение количественных числительных коми языка [Лыткин 1924б], отмечая, что самыми древними являются числительные от 1 до 6, а 7 (*сизим*) и 10 (*дас*) заимствованы из иранских языков. Несколько раз он возвращался к истории суффиксов множественного числа существительных пермских языков [Лыткин 1931г; Lytkin 1930].

Ряд работ этого периода В. И. Лыткин [1926б, 1926в, 1931б, 1931д, 1932а] посвящает расшифровке древних памятников коми письменности. Василий Ильич публикует образцы текстов памятников, дает их краткую характеристику. На основе анализа слов и выражений, представленных в сохранившихся текстах, он отмечает некоторые фонетические, грамматические и лексические особенности древнекоми языка. Сравнение текстов с современными диалектами коми языка позволило ему установить, что язык письменных памятников представлял собой особый диалект, наиболее близко стоявший к нижневычегодско-вымскому говору, который лег в основу письменности того времени, имевший свой алфавит и определенные языковые нормы.

Их других работ В. И. Лыткина этого периода следует отметить ряд учебных пособий для национальных школ. Он принимает активное участие в составлении первых хрестоматий “Шонді югөр” (1921), “Выль туйёд” (1923), “Асья кыа” (1924). В 20–30-е гг. в практике преподавания широко применялись написанные В. И. Лыткиным учебники по грамматике коми языка [Лыткин 1925, 1929а], а также сборники упражнений [Лыткин 1923, 1929б].

В 1932 г. он готовит ряд учебных программ по коми языку для школ и педтехникумов [Лыткин 1932г, 1932д; Лыткин, Тарабукин и др. 1932].

У талантливого ученого были обширные научные планы на будущее. Но политическая обстановка в стране все накалялась.

Началась борьба с “националистической” и “кулацкой” идеологией. Было объявлено, что литература и наука являются “полем битвы” между “пролетарской” и “буржуазной” литературами. После состоявшегося 15–16 марта 1930 г. объединенного пленума Коми ОК ВКП(б) и ОКК (он прошел под лозунгом “Усилить борьбу с национал-шовинизмом!”) объявилось множество сторонников “классового подхода”, которые принялись старательно выискивать недостатки и “ошибки” в произведениях коми литераторов.

Резкой критике подвергалась и поэма В. И. Лыткина (1927) “Мунёны” (“Идут”), особенно со стороны И. И. Оботурова. “Шедевром коми националистической поэзии надо признать поэму Лыткина ...“Мунёны”. ...“Мунёны” есть художественное извращение истории борьбы коми бедняка и середняка. Лыткин поэмой “Мунёны” зарекомендовал себя как проводник националистических идей” [Оботуров 1930].

И. И. Оботуров упомянул также о книге В. И. Лыткина “Коми гижысьяс” и, в частности, об опубликованном там очерке В. И. Лыткина о К. Ф. Жакове. “Нам мало интересен теперь сам профессор Жаков, — писал Оботуров. — Нас интересует: почему Илля-Вась и другие коми писатели идеализировали таких мелкобуржуазных идеалистических апостолов, как Жаков... Они ... объективно проводили... политику охвостьев коми торговой буржуазии и коми кулачества”.

Критика в адрес В. И. Лыткина за “мелкобуржуазные” и “националистические” идеи раздавалась на заседании правления КАПП, на III конференции Коми ассоциации по чистке КАПП, где вновь прозвучали те же обвинения. Комиссия постановила: “Стихи Лыткина мелкобуржуазны и национал-шовинистические. В КАПП Лыткин может остаться лишь в том случае, если он признает, что его статьи национал-шовинистические и мелкобуржуазные...” [Протокол 1930].

В. И. Лыткин вынужден был опубликовать в декабре 1930 г. статью, посвященную “литературным недостаткам” в “Мунёны” и “Коми гижысьяс”, где он “покаялся”, что “идеализировал” К. Ф. Жакова, Г. С. Лыткина и И. А. Куратова (последний тоже числился в рядах “мелкобуржуазных националистических писателей”). Но и тогда Василий Ильич сделал чрезвычайно смелое заявление: по его мнению, Жаков и другие дореволюционные пи-

сатели и ученые, исследуя коми литературу, создавая художественные произведения, делая переводы на коми с других языков, защищали тем самым коми язык от исчезновения, способствовали его сохранению и развитию.

Весной 1932 г. положение В. И. Лыткина улучшилось в связи с новыми веяниями в культурной политике. Решено было ликвидировать ассоциацию пролетарских писателей и образовать единый Союз писателей. В соответствии с этим КАПП был распущен, и нападки на Лыткина с этой стороны прекратились. Но надежды на то, что невзгоды остались позади, к сожалению, не оправдались. В конце 1932 г. Василия Ильича арестовали вместе с А. А. Чеусовым, Д. А. Батиевым и другими. После длившегося несколько месяцев “следствия” В. И. Лыткин был осужден на 3 года заключения в лагерях по 58-й статье за контрреволюционную деятельность. Пропаганда национал-шовинистических идей в художественных и публицистических произведениях, попытки осуществить с позиций “национализма” и “формализма-идеализма” “диверсию” против языкового и в целом культурного строительства в Коми области – об этих обвинениях в его адрес нетрудно догадаться. А поездка за рубеж стоила ученому того, что его признали... “финским шпионом”, “агентом финских фашистов”... Отбывать срок Василия Ильича отправили на Дальний Восток – в Хабаровский край.

С арестом Лыткина комиссия по собиранию коми словаря, функционировавшая и после ликвидации ОИКК, прекратила свое существование. С этого времени, как писал позднее сам В. И. Лыткин (1957), в изучении диалектов коми языка наступило затишье, продолжавшееся долгие годы.

Труды В. И. Лыткина были объявлены ненужными, вредными и контрреволюционными. Много книг и рукописей было конфисковано в Сыктывкаре. Вся его библиотека, оставшаяся в московской квартире, тоже пропала.

В. И. Лыткин находился в заключении до 1935 г. После освобождения он остался работать в Хабаровске в системе Дальлага экономистом. И только в 1939 г. В. И. Лыткин смог вернуться к научной и преподавательской деятельности. Вначале он избрал местом своего жительства Каширу, но вскоре уехал в Оренбург (тогда – Чкалов), стал доцентом названного института, позднее работал в Рязани.

Времена менялись. Василия Ильича перестали именовать “контрреволюционером” и “агентом финских фашистов”. В 1950 г. марризм, в пренебрежении которым 20 лет назад упрекали Лыткина, внезапно был объявлен “неправильной”, совсем не “марксистской” теорией. Но клеймо судимого за “контрреволюционную деятельность” и запреты на проживание в ряде городов продолжали давить на него до середины 50-х годов. Когда началась постепенная либерализация политического режима в стране и стали возвращаться из лагерей первые реабилитированные, В. И. Лыткин обратился с письмом к председателю Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилову. Он писал, что был осужден по клеветническим обвинениям, безосновательно, и настаивал на пересмотре своего дела. Это обращение сыграло свою роль, и в 1956 году В. И. Лыткин был реабилитирован. Вновь стали публиковаться его стихи, не печатавшиеся 24 года...

Библиографический список

1921 – Лыткин В. И. Зырянский литературный язык // Удж. 6 марта (Подпись: Визь).

1924а – Некоторые следы взаимоотношений древнерусского и коми языков // Коми му. № 4–6. С. 78–83.

1924б – Коми числительные // Коми му. № 7–10. С. 65–70.

1925 – Ичӧт школалы грамматика (Учебник коми грамматики для первых годов обучения). Ч. 1. Сыктывкар: Коми госиздат.

1926а – Коми-пермяк гижӧд кыв йылысь // Коми гижысьяс. М.: Центриздат. С. 170–172.

1926б – Коми литература: Древнепермская письменность // Югыд туй, 26 февраля.

1926в – Важысянь-ӧ коми гижӧдыс? // Коми гижысьяс. М.: Центриздат. С. 7–38.

1927 – Мунӧны (поэма). Сыктывкар: Коми книга лэдзанин.

1928 – Коми гижӧд кыв нима доклад кузя резолюция // Ордым. № 9. С. 47–48.

1929а – Коми грамматика. Ч. 2. М.: Центриздат.

1929б – Материалы по Коми грамматике (обоих наречий). М.: Центриздат.

1929в – Коми литературный язык и орфография // Материалы Коми лингвистической конференции Главнауки в Сыктывкаре. Сыктывкар: Коми госиздат. С. 7–12.

1929г – Об употреблении дефисов в коми письме // Коми му. № 2. С. 34–36.

1929д – К вопросу о дефисах в коми языке // Коми му. № 8. С. 34–39.

1929е – О коми языке и народе // Коми му. № 11. С. 45–47.

1929ж – Что говорят научные данные о коми-зырянах и коми-пермяках // Коми му. № 16–17. С. 34–38.

1932г – Программа по коми языку для педтехникумов. М.: Учпедиз.

1932д – Программа по коми языку для педтехникумов. М.: Учпедиз.

1952 – О некоторых этимологиях Н. Я. Марра по угрофинским языкам // Против вульгаризации и извращения марксизма в языкознании. М.: Изд. АН СССР. Ч. 2. С. 492–500.

1955 – Диалектологическая хрестоматия по пермским языкам с обзором диалектов и диалектологическим словарем. Ч. 1. М.: Изд. АН СССР.

1957 – Изучение диалектов коми языка // Вопросы языкознания. № 5. С. 108–110.

1930 – *Лыткин В. И., Нечаев Г. А., Попов С. А., Чеусова Е. А.* Некоторые фонетические особенности ижемского говора // Сборник комиссии по изучению коми диалектов. Вып. 1. Сыктывкар: Коми госиздат. С. 65–68.

1932 – *Лыткин В. И., Тарабукин И. И. и др.* Ичӧт школаын коми кыв кузя велӧдан программас. Сыктывкар.

1976 – *Лыткин В. И., Тепляшина Т. И.* Пермские языки // Основы финно-угорского языкознания: Марийский, пермские, угорские языки. М.: Наука. С. 97–228.

Оботуров И. И. За социалистическую культуру // Ленин туйӧд, 1930. № 9. С. 45–51.

Протокол заседания комиссии по чистке КАПП // Ордым, 1930. № 22. С. 27–32.

Постановление Пленума ВЦК МА о реформе коми-удмуртских алфавитов // Сборник комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка. Вып. 2. М.: Центриздат. 1931. С. 60–63.

1929з – К латинизации коми и русского алфавитов // Коми му. № 23–24. С. 60–62.

1930а – Диалект Кобры // Сборник комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка. Сыктывкар. Вып. 1. С. 29–47.

- 1930б – Краткий обзор диалектов коми языка // Записки общества изучения коми края. Вып. 5. С. 31–40.
- 1930в – Ёнія коми шрифт пыдди интернациональнӧй // Культура фронт. № 5. С. 18.
- 1930г – Этшианьдзи менам гижӧд нелючки торъяс йылысь // Ордым. № 23–24. С. 22–24.
- 1931а – Очередные задачи строительства коми литературного языка // Сборник комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка. М.: Центриздат. Вып. 2. С. 5–14.
- 1931б – О говоре древне-коми письменности // Сборник комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка. М.: Центриздат. Вып. 2. С. 32–50.
- 1931в – О литературном языке нац. меньшинств. По данным языков коми и востского // Просвещение национальностей. № 1. С. 73–77.
- 1931г – К происхождению суффикса множественного числа в удмуртском языке // Ученые записки НИИ народов Советского Востока при ЦИК СССР. Вып. 2. На удмуртские темы. С. 107–111.
- 1931д – К истории коми письменности // Культура и письменность Востока. № 7–8. С. 172–188.
- 1932а – Древне-коми тексты – Приложение к “Сборнику комиссии по собиранию коми словаря”. Вып. 2. М.: Центриздат. С. 1–16.
- 1932б – Гижны велӧдчан (Орфографические упражнения для учащихся школы 1-й ступени 1-го и 2-го года обучения). Сыктывкар: Коми госиздат.
- 1932в – Вуджам выль коми латинизированнӧй алфавит выль // Вӧрлэдзсь. 17 февраля.
- 1930 – Lytkin, V. I. A többes szám -jas (-jos) és -jan képzői a permi nyelvekben // Magyar Nyelvőr, 1930. № 3–6.